

Ночлег извозчиков

Далёко, далёко раскинулось поле,
Покрытое снегом что белым ковром,
И звезды зажглись, и месяц, что лебедь,
Плывет одиноко над сонным селом.
Бог знает откуда с каким-то товаром
Обоз по дороге пробитой идет:
То въедет он тихо на длинную гору,
То в темной лощине из глаз пропадет.
И вот на дороге он вновь показался
И на гору стал подыматься шажком;
Вот слышно, как снег заскрипел под санями
И кони заржали под самым селом.
В овчинных тулупах, в коломенских шапках,
С обозом, и с правой и с левой руки,
В лаптях и онучах, в больших рукавицах.
Кряхтя, пожимаясь, идут мужики.
Избились их лапти от дальней дороги,
Их жесткие лица мороз заклеимил,
Высокие шапки, усы их и брови
И бороды иней пушистый покрыл.
Подходят они ко дворам постоялым;
Навстречу к ним дворник спешит из ворот
И шапку снимает, приветствуя словом:
Откудова, братцы, господь вас несет?
Да едем вот с рыбой в Москву из Ростова, 1
Передний извозчик ему отвечал,
А что на дворе-то, не тесно ль нам будет?
Теперь ты, я чаю, нас вовсе не ждал.
Для доброго гостя найдется местечко,
Приветливо дворник плечистый сказал
И, рыжую бороду тихо погладив,
Слегка ухмыляясь, опять продолжал:
Ведь я не таков, как сосед-прощелыга.
Готовый за грош свою душу продать;
Я знаю, как надо с людьми обходиться,
Кого как приветить и чем угощать.

Овес мой овинный, изба та же баня,
Не как у соседа, зубов не сберешь;
И есть где прилечь, посидеть, обсушиться,
А квас, то есть брага, и нехотя пьешь.
Въезжайте-ка, братцы; нам стыдно считаться:
Уж я по-приятельски вас угощу,
И встречу, как водится, с хлебом и солью,
И с хлебом и солью с двора отпущу.
Послушались дворника добрые люди:
На двор поместились, коней отпрягли,
К саням привязали и корму им дали,
И в теплую избу чрез сени вошли.
Сняв шапки, святым образам помолились,
Обчистили иней пушистый с волос,
Разделись, тулупы на нары поклали
И речь завели про суровый мороз.
Погрелись близ печки и руки помыли,
И, грудь осенивши широким крестом.
Хозяйке хлеб-соль подавать приказали,
И ужинать сели за длинным столом.
И вот, в сарафане, покрытая кичкой,
К гостям молодая хозяйка вошла,
Сказала: Здорово, родные, здорово!
И каждому порознь поклон отдала;
По крашеной ложке им всем разложила,
И соли в солонке и хлеб подала,
И в чашке глубокой с надтреснутым краем
Из кухни горячие щи принесла.
И блюдо за блюдом пошла перемена...
Извозчики молча и дружно едят,
И пот начинает с них градом катиться,
Глаза оживились, и лица горят.
Послушай, хозяйюшка! молвил извозчик,
С трудом проглотивши свинины кусок:
Нельзя ли найти нам кваску-то получше,
Ведь этот слепому глаза продерет.
И, что ты, родимый! квасок-ат что брага,
Его и купцам доводилось пить.
Спасибо, хозяйка! сказал ей извозчик,

Не скоро нам брагу твою позабыть.
Ну, полноте спорить, вишь с бабой связался!
Промолвил другой, обтирая усы.
Аль к теще приехал с женою на праздник?
Что есть, то и ладно, а нет не проси.
Вестимо, Данилыч, сказал ему третий:
За хлебом и солью шуметь не рука;
Ведь мы не бояре: что есть, тем и сыты...
А ну-ка, хозяйюшка, дай-ка гуська!
Эх, братцы! рукою расправивши кудри,
Товарищам молвил детина один.
Раз ездил я летом в Макарьев на тройке,
Нанял меня, знаешь, купеческий сын.
Ну что за раздолье мне было в дороге!
Признаться, уж попил тогда я винца!
Как свистнешь, бывало, и тронешь лошадок,
Захочешь потешить порой молодца,
И птицей несется залетная тройка,
Лишь пыль подымается черным столбом,
Звенит колокольчик, и версты мелькают,
На небе ни тучки, и поле кругом.
В лицо ветерок подувает навстречу,
И на сердце любо, и пышет лицо...
Приехал в деревню: готова закуска,
И дворника дочка подносит винцо.
А вечером, знаешь, мой купчик удалый,
Как этак порядком уже подгульнет,
На улицу выйдет, вся грудь нараспашку,
Вокруг себя парней толпу соберет,
Оделит деньгами и весело крикнет:
А ну-ка, валяй: Не белы-то снега!..
И парни затянут, и сам он зальется,
И тут уж его кошелек береги.
Бывало, шепнешь ему: Яков Петрович!
Припрячь кошелек-то, ведь спросит отец.
Молчи, брат! за словом в карман не полезуй!
В товаре убыток и делу конец.
Так, сидя на лавках за хлебом и солью,
Смеясь, мужички продолжают рассказ,

И, стоя близ печки, качаясь в дремоте,
Их слушает дворник, прищуривши глаз,
И думает сам он с собою спросонок:
Однако, от этих барыш мне придет!
Овса-то, вот видишь, по мерочке взяли,
А есть так один за троих уберет.
Куда ж это, господи, всё уложилось!
Баранина, щи, поросенок и гусь,
Лапша и свинина, и мед на заедки...
Ну, я же по-своему с ними сочтусь.
Вот кончился ужин. Извозчики встали...
Хозяйка мочалкою вытерла стол,
А дворник внес в избу охапку соломы,
Взглянул исподлобья и молча ушел.
Проведав лошадок, сводив их к колодцу,
Извозчики снова все в избу вошли,
Постлали постель, помолилися богу,
Разделись, разулись и спать залегли.
И всё замолчало... Лишь в кухне хозяйка,
Поставив посуду на полку рядом.
Из глиняной чашки, при свете огарка,
Поила теленка густым молоком.
Но вот наконец и она улеглася,
Под голову старый зипун положив,
И крепко на печке горячей заснула,
Все хлопоты кухни своей позабыв.
Всё тихо... все спят... и давно уже полночь.
Раскинувши руки, храпят мужики,
Лишь, хрюкая, в кухне больной поросенок
В широкой лоханке собирает куски...
Светать начинает. Извозчики встали...
Хозяйка остаток огарка зажгла,
Гостям утереться дала полотенце,
Ковшом в рукомойник воды налила.
Умылися гости; пред образом стали,
Молитву, какую умели, прочли
И к спящему дворнику в избу другую
За корм и хлеб-соль рассчитаться вошли.
Сердитый, спросонок глаза протирая,

Поднялся он с лавки и счета сыскал,
За стол сел, нахмурясь, потер свой затылок
И молвил: Ну, кто из вас что забирал?
Забор ты наш знаешь: мы поровну брали;
А ты вот за ужин изволь положить
Себе не в обиду и нам не в убыток,
С тобою хлеб-соль нам вперед чтоб водить.
Да что же, давай четвертак с человека:
Оно хоть и мало, да так уж и быть.
Не много ли будет, почтенный хозяин?
Богат скоро будешь! нельзя ли сложить?
Нет, складки, ребята, не будет и гроша,
И эта цена-то пустяк пустяком;
А будете спорить заплатите вдвое:
Ворота ведь заперты добрым замком.
Подумав, извозчики крепко вздохнули
И, нехотя вынув свои кошельки,
Хозяину деньги сполна отсчитали
И в путь свой, в дорогу собираться пошли.
Всю выручку в старый сундук положивши,
Хозяин оделся и вышел на двор
И, видя, что гости коней запрягают,
Взял ключ и замок на воротах отпер.
Накинув арканы на шеи лошадок,
Извозчики стали съезжать со двора.
Спасибо, хозяин! промолвил последний.
Смотри, разживайся с чужого добра!
Ну, с богом, любезный! сказал ему дворник,
Еще из-за гроша ты стал толковать!
Вперед, просим милости, к нам заезжайте,
Уж нам не учиться, кого как принять!
Ростов-на-Дону.